

АЛЕКСАНДР ШУБЕНКОВ
СКРЫТАЯ ТРОПА
НА РАЗВИЛКЕ
ДОРОГ

Александр Шубенков

Скрытая тропа на развилке дорог

«Издательские решения»

2019

Шубенков А.

Скрытая тропа на развилке дорог / А. Шубенков —
«Издательские решения», 2019

ISBN 978-5-0050-0637-0

Порой нужно пройти немало испытаний, прежде чем понять, что между чёрным и белым, хорошим и плохим всегда есть дополнительный третий вариант. Он и есть – скрытая тропа на развилке дорог.

ISBN 978-5-0050-0637-0

© Шубенков А., 2019
© Издательские решения, 2019

Содержание

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	13
ГЛАВА 5	15
ГЛАВА 6	16
ГЛАВА 7	19
ГЛАВА 8	20
ГЛАВА 9	21
ГЛАВА 10	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Скрытая тропа на развилке дорог

Александр Шубенков

Дизайнер обложки Иван Яснев

© Александр Шубенков, 2020

© Иван Яснев, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-0637-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Автор выражает благодарность Ивану Ясневу за обложку, на которой столь точно изображён образ главного героя. Веб-сайт художника:

<https://www.instagram.com/navivensay/>

Автор так же благодарит Александра и Евгению Шубенковых за помощь в редактировании повести.

ГЛАВА 1

1706 год

Примечание: все персонажи книги говорят на испанском языке, который с 16 по 17 вв., а так же в начале 18 века являлся международным.

У входа в дом, который когда-то олицетворял собой достаток, а ныне представляющий из себя жалкое зрелище, толпились мужчины. Дом принадлежал Вималу Шетти – некогда состоятельному морскому торговцу, в один миг потерявшему всё своё состояние. Сам Вимал стоял в центре толпы. По внешнему виду мужчины, на лице которого только начали появляться первые морщины, было видно, что он нервничает. Шум толпы, казалось, совсем не мешал ему внимательно наблюдать за дверью, из которой вот-вот должны были принести весть, касающуюся Вимала напрямую. Весть эта касалась и других собравшихся, но только тем, что все они некоторое время назад сделали ставки – какого рода будет весть – мужского или женского. За дверью, сосредоточившей на себе столько взглядов, рожала жена Вимала.

Вопреки ожиданиям собравшихся людей, простоявших на солнцепёке весь день, дверь открылась только к вечеру, когда нещадное солнце, будто подвешенное за верёвку, упало с неба и стало закатываться за горизонт. Соседка, помогавшая принимать роды, улыбаясь, вынесла маленький свёрток. Гомон толпы мгновенно стих. Люди подались вперёд, подталкивая в спину состоявшегося папашу. «Мальчик» – женщина, улыбнувшись ещё шире, передала кулёк в трясущиеся руки отца. Тут толпа загудела вновь, только гораздо тише, чем прежде. Те, кто ставил на «девочку», не выказывали такой бурной радости, как те, кто ставил на «мальчика». Однако никто не остался в стороне – все без исключения подходили к Вималу, чтобы поздравить его с рождением сына.

Мальчишки, крутившиеся неподалёку, с криками помчались разносить радостную весть по всему посёлку, что лежал у подножия Сурата – портового города на западном побережье Индии.

Вимал откинул уголок ткани, закрывающей лицо младенца, и увидел пронзительный взгляд карих глаз. Малыш внимательно следил за склонившимся над ним лицом, не отводя взгляда. Мальчику понравилось доброе лицо, и он улыбнулся. Вимал улыбнулся в ответ. Малыша не пугал шум вокруг, он сосредоточенно смотрел в глаза отца. «За твой настойчивый и сильный взгляд, сынок, – мужчина поцеловал мальчика в лоб, – я нарекаю тебя Шани, в честь Бога, карающего своим взором предателей и людей, творящих несправедливость».

– Будь осторожен, Вимал, – стоящий позади мужчины сосед положил руку на плечо ново-явленного отца. – Мне известно, какой смысл ты вкладываешь в это имя. нарекая так сына, ты обрекаешь его на судьбу, которая рано или поздно найдёт его, и выведет на путь мщениия за твои невзгоды. Не думай, что я забыл историю, случившуюся с тобой два года назад.

– Не ты один её помнишь, – в глазах Вимала мелькнула тень воспоминаний и тут же исчезла. – Этот проклятый Джим Сейлор. Он разорил меня. Он отнял у меня дело всей моей жизни. Ты помнишь? Скажи мне, ты помнишь мою прекрасную шхуну?

– Да, Вимал. Я помню её.

– А помнишь ли ты, дорогой мой друг, как ты нашёл меня полуживого на берегу? Вся моя команда погибла, когда этот мерзавец Сейлор потопил мой корабль. Не надо, не отвечай. Я знаю, что помнишь. И теперь мне приходится начинать всё с нуля. Но я верю – настанет день, и судьба, о которой ты говоришь, настигнет и Сейлора. И имя у этой судьбы будет Шани.

Сосед, ещё раз поздравив Вимала, ушёл прочь, качая головой. Ветер, принёсший прохладу с Аравийского моря, на время охладил разберезённую душевную рану мужчины. Начав-

шийся вдруг дождь, прогнавший в одно мгновение дневную жару, в другое мгновение прогнал с улицы и отца с сыном на руках, заставив его укрыться под крышей старого, но ещё крепкого дома.

ГЛАВА 2

1720 год

На фальшборте¹ дрейфующего брига сидела птица. Белоснежный альбатрос заворожённо смотрел вдаль, изредка отвлекаясь лишь на то, чтобы почистить свои перья и заодно взглянуть, что делается на палубе позади него.

Лёгкий ветер полоскал рваные паруса фок-мачты, чудом уцелевшей после пушечного обстрела. Перебитая у основания грот-мачта, вместе с лопнувшими вантами и штагами, покоилась на борту корабля, наполовину погружённая в воду. Теперь она напоминала огромное, брошенное кем-то в спешке, весло. Качающееся на волнах судно через пробитое ядром отверстие чуть выше ватерлинии жадно принимало в свои недра огромные порции воды. Так же как путник, долго скитавшийся по пустыне и дорвавшийся, наконец, до влаги, пьёт, не зная меры.

Среди разорванного такелажа² и обломков рангоута³, устилающих палубу, лежали люди. Те, кому повезло больше – были мертвы. Кому повезло меньше – стонали от страшных ран. Полуденное солнце невольно добавляло страданий бедным морякам. Кто-то звал на помощь, кто-то просил воды, кто-то молил море прекратить мучение и забрать поскорее его душу в морскую пучину.

На четвердеке⁴ над телом раненого капитана склонился юнга. Босой парень был по пояс голым, в широких атласных штанах. Ветер развивал черные волосы, выбивающиеся из-под красной шёлковой косынки. Смуглого оттенка худая спина то вздымалась, то опускалась. Плечи дрожали в такт рыданиям парня. Юнга полностью отдался горькой скорби по умирающему отцу.

Капитан лежал на спине. Его тело била крупная дрожь, предвещающая скорый конец. Окровавленными руками мужчина прижимал ладонь юнги к своей груди, на которой зияла колотая рана, исторгающая из себя красные потоки уходящей жизни. Морская птица в очередной раз окинула взглядом палубу, заполненную угасающими людьми. Стонущих голосов стало меньше. Вокруг стало тише. Им всем нужна была помощь, но бедный юнга не мог помочь даже своему отцу. От осознания своей беспомощности юнга испытал новый приступ отчаяния.

Парень почувствовал, как руки отца ослабли, но через мгновение вновь ожили – капитан стал чаще проваливаться в небытие. Юнга понял, что скоро у его отца не хватит сил на то, чтобы прийти в себя после очередного обморока.

Мальчишка ещё не задумывался над тем, что будет делать один посреди Индийского океана. Ведь по всему выходило, что после страшного нападения пиратов в живых останется он один. Вокруг уже не было слышно стонов раненых. До слуха юнги долетал лишь трепет рваной парусины да прерывистое дыхание отца. Парень не хотел об этом думать, он лишь укорял себя за трусость, проявленную во время пиратского набега. Когда на горизонте показался чёрный флаг, капитан велел ему спускаться в трюм и спрятаться, пока всё не закончится. Он так и сделал. Сидя в тёмном углу, он слышал канонаду пушек, яростные крики людей и лязг металла. Он слышал смех пиратов, выносивших из трюма тюки с товаром. Ещё юнга отчётливо слышал имя: Джим Сейлор. Парень вжимался в угол с таким страхом, что не заметил, как всё кончилось. Прижимая ладони к голове, он только шептал: Джим Сейлор, Джим Сейлор, Джим Сейлор. Его не заметили только чудом.

¹ Выступ борта судна над верхней палубой.

² Общее название всех снастей на судне.

³ Совокупность деревянных или стальных круглых брусьев для поддержания и растягивания парусов.

⁴ Помост либо палуба в кормовой части парусного корабля.

Здесь, на шканцах,⁵ он и нашёл отца, когда, наконец, вылез из трюма. И теперь склонившись над умирающим отцом, парень твердил лишь одно: «Я отомщу за тебя».

– Нет, Шани. Оставь эти мысли, – капитан нашёл в себе силы, и прижал ладонь сына ещё крепче, будто пытаясь запомнить ощущения и унести их с собой. – Прости меня, сын. Прости за всё. Прости за то, что на протяжении четырнадцати лет внушал тебе мысль об отмщении нашему врагу, который разорил меня однажды. И вот теперь разорил опять. Ты должен забыть о нём. Прости меня за имя, что я дал тебе сгоряча. Обещай мне, Шани, что..., – капитан зашёлся в кашле и снова потерял сознание.

Шани опустил голову на грудь отца. Он уловил слабое биение сердца. Вимал был ещё жив, но пробыл в беспамятстве дольше обычного. Когда он очнулся, то увидел голову сына у себя на груди. Капитан снова сжал руку сына. Шани поднял влажные глаза.

Обещай, сын, что оставишь затею, которой по своему малодушию я когда-то заразил тебя. – Вимал глядел на Шани туманным взглядом. Взглядом человека, чья жизнь подходит к концу. – Выполни просьбу умирающего отца, мальчик мой. И самое главное – выживи. Я знаю, ты сможешь. Я дал тебе все свои знания морского дела.

– Я обещаю тебе, отец, – глаза юнги высохли и в один момент стали такими, какими Вимал помнил их – ясными и пронзительными. Вимал улыбнулся. Улыбка застыла на лице капитана торгового судна навсегда. Дыхание его замерло на вдохе, и безжизненные руки отпустили сына. Слезы на глазах юнги больше не появлялись.

Альбатрос, расправив свои огромные крылья, взмыл в небо, унося души матросов на небесный корабль, который вот-вот отчалит в райское плавание по небесному морю.

⁵ Другое название квартердека.

ГЛАВА 3

На Мадагаскар

Времени, чтобы горевать возле тела отца, у Шани не было. Корабль медленно, но неуклонно погружался в воду. Нужно было торопиться. Юнга поднялся, оглядел корабль. На бриге не было ни шлюпок, ни что-либо напоминающее плот. Всему виной непредусмотрительность капитана, который был уверен, что молния в одно место дважды не бьёт. Будучи однажды жертвой пиратов, Вимал, вместо того, чтобы учесть сегодня горький опыт прошлого, верил в невозможность повторения событий многолетней давности. Всё свободное место капитан забивал всевозможными тюками и свёртками с товаром, столь востребованным в Новом Свете. Бриг под завязку был наполнен хлопковыми и шёлковыми тканями, чаем и специями, глиняной посудой. Джим Сейлор со своими людьми неплохо поживился на этом судне.

Шани оставалось одно – соорудить плот из подручных материалов. Он осмотрел единственно уцелевшую мачту, чудом сохранившую весь рангоут. Из-за рухнувшей грот-мачты взобраться по вантам, как по ступенькам, не представлялось возможным. Сходя в трюм и взяв нужный инструмент, Шани взобрался по беспорядочно висящему такелажу на мачту и методично стал освобождать реи и стены от креплений. Выполнять такую опасную работу, когда корабль с каждой минутой погружается всё глубже, очень непросто. Однако на стороне юнга была проворность, и уже через несколько минут он распиливал, а затем и скреплял между собой деревянную основу плота.

Несмотря на то, что плот был не готов, медлить было нельзя. Вода уже заливала палубу. О том, чтобы поставить парус, не могло быть и речи. Перед тем, как спустить плот, Шани только и успел, что захватить немного вяленого мяса и маленький бочонок воды, и уже на бегу подобрал обрубок палубной доски.

Отплыв на безопасное расстояние, юнга с горечью наблюдал, как корабль, на котором остался его отец, идёт ко дну вместе со всей командой. Вимал когда-то давно рассказывал сыну, как тяжело было начинать своё дело с начала. Огромных трудов ему стоило скопить деньги на новый корабль. Ещё труднее было преодолеть страх перед морем. Восемилетним ребёнком Шани впервые отправился с отцов в плавание на этом бриге, и вот в четырнадцать лет он его покидает навсегда. То, во что не верил отец – сбылось. Молния ударила в то же место. И имя этой молнии – Джим Сейлор. Но Шани должен забыть это имя, как и обещал отцу. Он дал ему клятву.

Лёжа на поспешно сооружённом плоту, размеры которого с трудом позволяли устроиться самому и разместить скромные запасы, Шани старался прийти в себя. В отсутствии измерительных приборов, ориентироваться ему будет крайне сложно. Юнга знал лишь, что «Дивный» – корабль, навеки упокоенный в водах Индийского океана, шёл курсом Юго-Юго-Запад. Капитан намеревался обойти стороной Сейшельские острова, кишашие пиратами, и сделать временную остановку на Иль-де-Франс⁶ для починки корабля, чтобы затем, сменив курс, обогнуть южную оконечность Африки и через Атлантику выйти в Новый Свет.

Юнга понимал, что без точных приборов не сможет добраться до острова Иль-де-Франс. В его распоряжении были только солнце – днём и звёзды – ночью.

По его приблизительным подсчётам он должен находиться сейчас в относительной близости от Мадагаскара. Это его и пугало. Отец неспроста старался избежать этого острова как места для стоянки. Мадагаскар, как и Сейшельские острова – был пристанищем пиратского

⁶ Ныне остров Маврикий.

отребья. И по всему выходило, что только в той стороне он сможет попытаться найти спасение от ужасной участи, перед лицом которой сейчас оказался. Иного выхода у него не было.

Шани по солнцу определил, что время перевалило за полдень. Он встал, с трудом удерживая равновесие, повернувшись спиной к светилу. Юнга помнил, что зимой солнце в южном полушарии заходит на Юго-Западе, а тень, отбрасываемая любым предметом, указывает на Юг. Проделав этот нехитрый приём, парень определил направление и, взяв нужный ему курс на остров Мадагаскар, стал не спеша работать «веслом», экономя силы.

ГЛАВА 4

Борьба

Солнце, на которое Шани уповал как на своего помощника в ориентировании, одновременно с пользой приносило и мучения. Оно слепило глаза, заставляя юнгу постоянно вытирать их от слёз. Из-за того, что юнге приходилось часто смачивать косынку в воде – во избежание солнечного удара – быстросохнувшие руки его были покрыты солью. Каждый новый контакт солёных рук вызывал у парня жгучую боль в глазах и поэтому время от времени ему приходилось тратить и без того скудный запас пресной воды на их промывание. Есть не хотелось, но мучала жажда. Он прекрасно понимал, что лишь Богу известно, сколько мальчику предстоит дрейфовать на своём судне. И юнга экономил воду, как мог, утоляя жажду маленькими глотками.

Хоть у юнги и не было морской болезни, однако каждый подъём на ноги для сверки курса заставлял голову кружиться. Отчасти, виной тому было палящее солнце, отчасти – неустойчивая конструкция плота. Ноги дрожали и подкашивались, несмотря на то, что ощущения слабости не было. Подводило, скорее, душевное состояние. Смерть отца, людей, которых Шани знал с самого раннего детства. Они не просто умерли, они умирали у него на глазах. В ушах у него до сих пор стоит этот гул голосов, призывающих, молящих. И это имя – Джим Сейлор. Шани встряхнул головой, отгоняя эту мысль. Он должен забыть. Простить – нет. Но забыть.

Шани лежал на спине, положив на лоб смоченную в воде косынку. Солнце клонилось к закату, позволяя парню не только вздохнуть с облегчением из-за спадающей жары, но и ориентироваться по нему не вставая на ноги. Время от времени юнга усиленно грёб в сторону заката, затем в измождении снова валялся на спину. После очередной энергичной работы доской мышцы юнги свело судорогой. Выронив «весло», он упал на бок, скорчившись от боли. Обломок доски полетел в воду, уменьшая своему хозяину шансы на спасение. Шани с отчаянием смотрел, как деревяшка всё дальше уплывает от него, но сделать с этим ничего не мог. Сведённые спазмом руки не хотели разгибаться.

Боль утихла, когда солнце ушло за горизонт, освободив тучам место на небе. По их многочисленному скоплению и тёмному цвету Шани понял, что вскоре начнётся сильный и продолжительный дождь. С одной стороны для юнги это было даже хорошо – будет возможность пополнить оскудевшие запасы воды. С другой – усиливающийся ветер говорил о том, что одним дождём дело не обойдётся. Наскоро перекусив, юнга снял шаровары и, порвав их на лоскуты, принялся привязывать припасы к плоту. Налетевший порыв ветра, чуть было не опрокинувший его скромную посудину, заставил Шани поторопиться. Из остатков ткани он сделал подобие петель, чтобы, просунув в них руки и ноги, не свалиться во время шторма. Привязывать себя полностью он не стал, опасаясь захлебнуться при возможном опрокидывании плота.

Опустившаяся ночь унесла остатки и без того скудного света. Не было видно и Южного креста, на который как на ориентир так уповал Шани. Хотя из-за разыгравшейся непогоды юнга вряд ли мог как-либо повлиять на курс, однако наличие созвездия внушило бы ему некое спокойствие и пусть мнимый, но всё же контроль своего положения в море. Ещё недавно тихая вода, будто взбунтовавшись, волнами стала накатывать на обездоленного юнгу, поневоле оказавшегося в сердце стихии. Тихий страх перед неизвестностью за свою судьбу во время плавания, сменился осязаемым ужасом неизбежной гибели. Постоянно отплёвываясь от воды, Шани, не переставая, молился. Молитва помогла юнге на время ослабить цепкую хватку страха за жизнь, освобождая в сердце юноши место для ненависти. Он ненавидел Джима Сейлора – виновника его бед. И боялся его всей душой. Шани ненавидел и себя за тот страх, который он

испытывал, сидя в тёмном углу трюма. Он считал себя трусом, и от этого в душе юнга стало закипать неизвестное до этого момента чувство – злость.

Злость на себя, на пиратов, на обстоятельства, в которых ему пришлось оказаться, заполнила всё сознание Шани. Страх исчез. Швыряемый стихией на своём шатком деревянном настиле, юнга почему-то перестал бояться быть опрокинутым. Он в полной мере осознал значение своего имени и вверил себя судьбе. И если ей, устроившей Шани встречу с Сейлором, было угодно оставить юнгу в живых, значит, встреча случится снова. И уж он постарается не упустить шанс оправдать своё имя. Он воздаст капитану пиратов за его несправедливость. Подхваченный высокой волной плот с силой бросило вниз и юнга, ударившись затылком, потерял сознание.

ГЛАВА 5

Земля

С трудом открыв поражённые солью глаза, Шани увидел перед собой чёрное солнце. Яркий огонь, обрамляющий тёмную сферу, заставил юнгу зажмуриться. Когда он снова поднял веки, чёрное солнце стало больше, приблизившись почти вплотную к лицу. Постепенно к парню вернулся слух, озвучивая окружающую действительность плеском волн. Он не чувствовал рук и ног, зато отчётливо ощущал чьи-то крепкие руки на своём горле. Попытавшись закричать, Шани с ужасом осознал, что сделать этого не может. Руки, стиснувшие горло, не знали пощады. Из последних сил напрягая зрение, юнга вдруг увидел – то, что он сперва принял за солнце, вовсе им не является. Чья-то голова, закрывающая собой небо, низко склонилась над юнгой. Человек, сжимая пальцы всё сильнее и сильнее, шипел, разбрызгивая пену. Вернувшееся зрение заставило юнгу вздрогнуть – склонившимся над ним человеком был он сам. Двойник, хрипя, повторял одни и те же слова: «Пи-и-ить. Дай мне воды-ы-ы».

Шани очнулся, в страхе оглядываясь по сторонам. Двойника не было, но ощущение, сдавливающее горло, осталось. Он догадался, что это был кошмар, вызванный обезвоживанием. Вокруг по-прежнему находилось море, а он лежал на своём плоту. С трудом приподнявшись на локте и растирая затёкшие ноги, юнга пришёл в ужас, не увидев припасов. И дьявол с ним, с мясом, но потеря воды болезненно отозвалась сухим хрипом, вырвавшимся из горла. Ему вдруг показалось, что безоблачное небо издевательски смеётся над ним. Какая ирония – испытывать страшную жажду, когда вокруг одна вода.

Чувствуя всю безысходность своего положения, Шани мысленно прощался с жизнью. Злость, заполняющая мысли юнги, сменилась отчаянием. И в этот миг полного отчаяния юнга дал себе обещание. Лёжа на плоту и умирая от жажды, от режущей боли в глазах, от нарастающих колик сведённого судорогой желудка, парень поклялся найти проклятого пирата и оправдать своё имя. Если останется в живых. Эта навязчивая идея напрочь выветрилась из его головы другую клятву, данную умирающему отцу.

Шани глядел на небо обожжёнными морской солью глазами и не видел его. От боли во всём теле он больше не чувствовал под собой твёрдую поверхность. Юнга представил, что лежит на воде и волны несут его куда-то вдаль, качая, успокаивая. Боль постепенно уходила, уступая место безразличию. Все мысли были поглощены ритмом баюкающих волн. «А умирать не так уж и больно», – только и успел подумать Шани перед тем, как вновь провалиться в беспамятство.

Будь юнга в сознании, он узнал бы, что спасение совсем рядом. Мадагаскарское течение, подхватившее маленький плот, весь день и всю ночь неуклонно несло его бесчувственного хозяина к Северо-Восточному берегу пиратского острова.

ГЛАВА 6

Спасение

Тёплые океанские волны с шумом накатывали на валуны, усеявшие собой каменистый пляж, и вновь отступали, раз за разом терпя поражение. Недалеко от берега по колено в воде стоял человек. Он был неподвижен и не обращал внимания на давно промокшие манжеты своих бриджей. Худые руки крепко держали двузубую острогу, нацеленную на будущую добычу. Рыбак не спешил, выжидая, чтобы рыба не обращала на него внимания и воспринимала человека как часть окружающей среды. Солнце припекало голую макушку рыбака, но тот, обливаясь потом от жары и напряжения в мышцах, терпел и ждал подходящего момента для атаки.

Рыба, не подозревая об опасности, спокойно плавала возле ног человека. Чувствуя, что мышцы начинает сводить судорогой, рыбак, уловив мгновение, когда рыба замерла на месте, поразил её резким и точным движением. Несмотря на возраст, старик имел хоть и поражённые болезнью тряски, но всё ещё относительно надёжные руки. Пронзённая лишь одним остриём из двух рыба не очень обрадовала человека. Конечно, он был рад улову, однако же, он понимал, что скоро начнутся промахи.

Откинув мрачные мысли о грядущем, старик убрал трепыхающуюся рыбу в наплечную сумку и развернулся, чтобы уйти, как вдруг его взгляд зацепился за какой-то необычный окружению предмет. Осторожно ступая по скользкому каменистому дну, старик подошёл к тому, что привлекло его внимание. Между двух валунов застрял небрежно сколоченный плот, покачиваясь на волнах. На плоту лежал длинноволосый мальчишка. Его отёкшее тело с покрасневшей кожей подсказало старику, что парень длительное время провёл в солёной воде. Рыбак сперва подумал, что бедняга мёртв, но тут он заметил, как парень шевелит потрескавшимися губами. Откинув острогу на берег, чтобы не мешала, старик подхватил парня и понёс его в свою хижину, спрятанную в густом лесу.

Старик уложил юношу на деревянный настил, смягчённый толстым слоем пальмовых листьев. Стены хижины из плотно связанного тростника не позволяли солнцу проникнуть внутрь, а земляной пол давал так необходимую парню прохладу. Хозяин хижины смочил сухие губы больного и, не теряя времени, отправился в лес, чтобы найти необходимое для компресса растение.

Шани почувствовал влажное прикосновение на своих губах. Открыв глаза, он отметил, что болят они гораздо меньше. Боль в теле понемногу стихала, уступив место стягивающему и покалывающему кожу ощущению. Он попытался встать, но предостерегающий голос остановил его.

– Не шевелись. Пусть компресс ещё немного полежит.

Повернувшись на голос, юнга увидел у изголовья лежанки сухого старика с густой бородой и окаймлявшими лысину на макушке седыми волосами. Бывшая когда-то целой, льняная рубаха сверкала многочисленными дырами. Потёртые бриджи сидели очень-очень свободно на худых ногах. Несмотря на то, что в хижине царил полумрак, от внимания Шани не ускользнул шрам на лице старика. Страшный рубец тянулся от правой брови, минуя чудом уцелевший глаз, наискосок к подбородку, уродуя губы. Парню стала ясна причина такой странной манеры речи. Удивительно, что он вообще может говорить.

Старик сидел на ящике с миской воды в руках. Приподняв голову парня, он позволил сделать ему пару глотков. Шани попытался выпить больше, но старик убрал миску. «Сердце побереги», – старик улыбнулся безобразным ртом. Юнга не стал протестовать, доверившись человеку со шрамом.

– Холодно, – из-за боли в горле Шани было трудно говорить, но старик его понял и накрыл парня слабо походившей на одеяло тряпкой. – Это вы меня спасли?

– Да, – старик протянул парню ломтик жареной рыбы.

– Спасибо. – Шани принял еду и не спеша с ней расправился. Старик подал ему воды, и юнга сделал ещё несколько глотков. – Скажите, я ведь на Мадагаскаре?

– Да, – старик отправил кусок рыбы себе в рот.

– Значит, я в логове проклятых пиратов, – Шани смотрел отсутствующим взглядом куда-то за пределы ограниченного стенами пространства.

– На твоём месте, находясь в логове пиратов, я был бы осторожнее с языком. К тому же, один из проклятых пиратов сейчас сидит перед тобой.

Шани и не представлял себе, что его собеседник и спаситель окажется пиратом. Укутываясь в одеяло, он с ненавистью взглянул на старика. Спустя мгновение он понял всю глупость своих действий с накидкой и решительно откинул её. Пытаясь оправдать свой страх перед пиратом, Шани, шаря глазами по хижине в поисках какого-нибудь оружия, попытался сесть, но боль, с новой силой пронзившая тело, заставила его бросить эту затею. К тому же добрая, совсем без злого умысла, улыбка старика сбила его с толку и немного успокоила.

– Не горячись, – старик жестом остановил его, – я старый пират, давно разжалованный в отшельники. И немного разделяю твою нелюбовь к пиратам. Гаспар к твоим услугам, – старик слегка склонил голову.

– Шани, – удивлёнными глазами юнга смотрел на старика. – За что вас разжаловали?

– О, это старая история, – Гаспар начал накладывать на тело юноши свежий компресс. – Десять лет назад я служил в команде Джима Сейлора и...

– Джима Сейлора? – Юнга подскочил на кровати, позабыв про боль. – Вы знали этого негодяя? – от возбуждения и гнева голос его надломился. Парень тяжело задыхался.

– Я вижу, он насолил не мне одному, – Гаспар пристально посмотрел на Шани. – Да, я знал его. Ты видишь этот шрам? – старик наклонился к юнге, демонстрируя рубец. – Это его прощальный подарок. Я честно служил Джиму, но в один прекрасный момент мне надоела такая жизнь, да и здоровье уже было не то. Об этом я ему и сообщил, добавив, что хочу уйти. Он велел высечь меня, объясняя это тем, что добровольно от него уходят только на дно моря. Однако Джим не стал готовить из меня завтрак для акул, а поселил здесь, предупредив, что если он или его команда узнают, что я покидал это место, второго шанса на жизнь можно не ждать. Вот я и доживаю здесь свой остаток времени.

– И вы смирились с такой несправедливостью? – Шани непонимающе глядел на старика. – И никогда не покидали это место?

– Никогда, – подтвердил Гаспар. – Смирился я уже очень давно. И не просто смирился, но и простил Джима. У меня было много времени на раздумья. И знаешь, что я понял? Я понял, что отвечая на подлость отмщением, ты не облегчаешь свою душу, не становишься праведным человеком. Ты позволяешь злу через тебя распространяться дальше. Я чувствую, что Сейлор сыграл в твоей жизни определённо гадкую роль, но что бы ни связывало тебя с капитаном, мальчик мой, остуди пыл и оставь свою затею.

– Вы правы. Это по его вине я чуть было не переступил порог этого мира. И я не обладаю вашей мудростью, чтобы так легко его простить. К тому же это лишь малая часть его преступлений. Этот пёс убил моего отца. – Шани закрыл глаза, будто всё, что его сейчас окружало, было болезненно резким для них.

– Ни мне, ни тебе не дано осуждать или оправдывать, но знай, что рано или поздно каждый получает по заслугам за свои дела и без нашего вмешательства.

– Вы правы, рано или поздно. И я постараюсь, чтобы Джим Сейлор ответил за всё как можно раньше.

Последние слова юнга произнёс очень тихо и через секунду он уже крепко спал. Старый пират не отходил от него весь оставшийся день и всю ночь, постоянно меняя травяные примочки.

ГЛАВА 7

Выздоровление

Шани проснулся от приятного прикосновения прохладного ветерка, залетевшего через открытый полог лачуги. Он с удивлением обнаружил, что боль утихла. Откинув накидку, юнга заметил, как вчерашние припухлости на теле оставили не больше чем досадное воспоминание о себе.

Старика в хижине не было. На ящике возле лежанки находились остатки холодной рыбы и миска с водой. У изголовья лежанки были аккуратно свёрнутые новенькие бриджи, весьма хорошего вида парчовый жилет и его красная косынка. Одевшись и быстро покончив с едой, Шани решил выйти наружу и размять затёкшие мышцы. Юго-Западный муссон, господствующий на острове зимой, шевелил листву влажного вечнозелёного леса, с готовностью подставляющего свою листву начинающемуся дождю. Рассвет едва виднелся за густой листвой, а Гаспар уже возвращался с рыбалки. Его объёмная наплечная сумка намекала на сытный завтрак.

– Я смотрю, тебе полегчало, – старик, улыбнувшись юнге, прошёл мимо него и скрылся в лачуге. Минутой позже внутрь вошёл Шани. Старый пират сидел на ящике, вспарывая рыбе брюхо. – Как самочувствие?

– Спасибо. Боль почти прошла. Ваши травы самое настоящее чудо, – парень сел на лежанку, поджав под себя ноги.

– Природа сама по себе – чудо, – рыбак промыл рыбу в чистой воде и стал разводить небольшой костёр. – Ну как, не передумал кидаться на поиски капитана? – старик на секунду бросил возиться с костром и взглянул на Шани.

– Не передумал, но бросаться сгоряча не буду. Надо поднабраться сил, – парень ответил ему пронзительным взглядом своих карих глаз.

– Дело твоё, – старик отвернулся, не выдержав зрительную схватку, и вновь занялся костром. – Тебе удивительно подходит имя.

– Вы знаете, что оно означает? – Шани в изумлении вскинул брови.

– Знаю, – подтвердил старик. – И не только то, что касается карающего взгляда. Я знаю, какой смысл ты в него вкладываешь. Именно он толкает тебя на поиски Джима Сейлора.

– Откуда вам это известно?

– Я старый, сам видишь. И в жизни мне довелось не только заниматься пиратством, но и какое-то время провести там, откуда ты родом.

– Вы меня осуждаете?

– Я говорил тебе, что никто не вправе осуждать или оправдывать. И я этого делать не буду. И не советую заниматься этим тебе. Если ты считаешь, что такова судьба, то я мешать не буду. Но предостерегу. Отомстив ему, ты возьмёшь на себя его роль. Будешь нести зло дальше, умножая его.

– Вы очень мудрый человек, но сейчас не правы. Оборвав жизнь капитана, я оборву и цепочку зла.

– Может ты и прав. Только не торопись с решением. Я посадил зерно здравого смысла, а ты взрасти его и приглядишься к тому, что взойдёт. Тем более, выдвигаться в путь тебе ещё рано. Позволь себе окончательно выздороветь. Если до завтра ты передумаешь, то сможешь остаться здесь – вдвоём будет сподручнее, если нет – я сам расскажу, где найти капитана.

ГЛАВА 8

Принятое решение

Прощание было скомканным, неловким. Шани чувствовал себя виноватым перед стариком. Юнга, конечно, понимал, что только он сам волен принимать решение и нести ответственность за последствия, но его тяготило то обстоятельство, что приходится бросать приютившего и вылечившего его старика. Парень видел по глазам, что расставаться старому человеку со своим новым другом тяжело.

На обрывке ткани Гаспар углём нарисовал подробную карту, которая позволит парню найти пирата. По словам старика, Джим Сейлор крепко обосновался в бухте Антунгила на Юго-Западе от Анталахи, места, где они сейчас находятся. Добраться по прямой линии от Анталахи до Мароантсеры не представляется возможным из-за протяжённой горной местности, и поэтому Гаспар предложил юнге другой путь. Этот путь гораздо длиннее, чем через горы, но старик уверил парня, что пройти его получится быстрее. Сперва Шани предстоит отправиться вдоль побережья в рыбацкую деревню Амбоайтраланана, что на востоке острова. Затем оттуда через ванильные плантации и рисовые поля, чередующиеся с тропическими лесами, и по проторённым тропинкам мимо горных хребтов, достигнуть Мароантсеры, что в бухте Антунгила.

Гаспар на первое время снабдил парня небольшим запасом фруктов и вручил неуклюжего вида, сделанную собственноручно, глиняную флягу с водой.

– Береги себя, Шани, – старик по-отечески обнял парня. – Не позволяй имени управлять собой. Имя не властно над твоей судьбой, ты властен над ней. Прощай.

– Прощайте, – юнга хотел бы сказать что-нибудь ещё на прощание, но не смог найти слов. Он попытался поблагодарить старика за всё – за спасение, за кров, за одежду, представляющую собой настоящие сокровища для человека, живущего в таких условиях. Но старый пират всё понимал без слов. Его добрая улыбка была молчаливым ответом на безмолвную благодарность.

Перекинув через голову ремень холщовой сумки, подаренной Гаспаром, Шани отправился в путь. Он рассчитывал добраться до рыбацкой деревни до захода солнца.

ГЛАВА 9

Зубастая опасность

Юнга шёл по зыбкому песчаному берегу уже много часов. Он намеренно не стал углубляться в джунгли, и на то было две причины – боязнь сбиться с курса и опасение встречи с хищниками. Гаспар предупредил его, что в здешних лесах водятся фоссы – хищники из семейства мадагаскарских виверр. Старик сказал, что они охотятся ночью, а днём отдыхают в пещерах или на деревьях. Так же он поведал, что фоссы ведут одиночный образ жизни, но парню очень не хотелось выяснять на собственной шкуре, правда это или нет.

Вконец замученный дорогой, Шани решил устроить отдых и заодно свериться с картой. Юнга по ориентирам, представляющим собой характерные береговые изгибы, выяснил, что прошёл уже две трети пути до рыбацкой деревни. Присев на упавшее дерево и покопавшись в сумке, парень достал манго и с жадностью, будто страхась, что кто-нибудь отнимет у него еду, впился зубами в сладкий фрукт. Юнга был не рад перспективе ночевать в лесу бок о бок с опасностью и решил отправляться как можно скорее. Солнце клонилось к закату, ветер постепенно усиливался. Парень, не теряя времени, подхватил сумку, собравшись уходить, как вдруг его привлёк странный шум. В перерывах между завыванием ветра Шани отчётливо слышал звук, напоминающий поскуливание.

Юркнув за дерево, на котором он только что сидел, юнга затаился, внимательно вслушиваясь, не повторится ли звук. Неопознанный шум не заставил себя ждать. Поскуливание повторилось снова, только к нему добавилось невнятное бормотание. У парня не осталось сомнений – это человек. Из-за плеска волн было трудно определить, откуда точно исходит стон.

Поднявшись на ноги, Шани стал всматриваться в сторону нагромождения валунов у самой кромки воды. Ему показалось, что один из камней шевелится. Отломав от дерева сук потолще, чтобы иметь какую-никакую защиту, юнга медленно направился в ту сторону, где заметил движение. По мере того, как он приближался, звук становился отчётливей. Между скоплением крупных булыжников Шани, к своему удивлению и ужасу, обнаружил торчащую из песка голову. Несчастный был закопан в песок и находился в полубоморочном состоянии.

Придя в себя от увиденного, юнга быстро принялся откапывать острым концом отломанной дубины приговорённого к смерти человека. Шани торопился, потому как знал, что с наступлением ночи, после того как выглянет луна, начнётся прилив. Юнгу меньше всего сейчас заботило – кто этот человек, и за что его приговорили к ужасной смерти. Главное – успеть.

Сырой песок поддавался с трудом. Дубина вязла в чавкающей грязи, от чего руки парня быстро устали. Откидывая песок в сторону воды, сооружая тем самым барьер от набегающих волн, Шани услышал за спиной агрессивное кошачье урчание. Оглянувшись, юнга увидел три приземистые и немного удлинённые фигуры хищников рыже-коричневого окраса. Парень находился в замешательстве, так как помнил слова Гаспара об уединённом образе жизни фосс. Но юнга, конечно же, не мог знать, что в конце зимы – начале весны, а если быть точнее – начиная с сентября, у этих хищников начинается брачный период. И в это время вокруг самки собирается приличная ватага ухажёров. В период ухаживания самцы становятся агрессивными, теряя чувство опасности, и могут нести угрозу человеку. Вот эта самая группа очень опасных животных и набрела на людей, посчитав их прекрасной добычей.

Осмелевшие хищники, оценив обстановку, вышли из зарослей, взяв людей в полукольцо. Они осторожно подкрадывались, ступая так, что со стороны были похожи на маленьких медведей. В другой ситуации, будь они в клетках, эти небольшие зверьки вызвали бы своим рыком скорее умиление, чем страх. Но сейчас Шани взвешивал шансы, и они были невелики – один с дубиной против трёх с клыками. Ещё и бедняга за его спиной, зарытый в сырой песок, с каж-

дой секундой был близок к тому, чтобы захлебнуться скорым приливом. Одна фосса, заходившая справа, присела, готовясь к прыжку. Шани обернулся к ней, заноса дубину и готовясь отразить удар. В этот момент хищник слева, пропавший из поля зрения парня, зайдя со спины, метнулся к нему, выбрав своей целью ногу человека. Юнга почувствовал удар сзади, успев удивиться странному методу атаки, походившей на таран. Резко развернувшись, Шани увидел мёртвую фоссу с торчавшим в боку копьём. И только теперь до него донеслись устрашающие крики людей. Взглянув в ту сторону, в которую он прежде направлялся, парень увидел в нескольких метрах от себя трёх человек, так вовремя подоспевших на помощь. Хищник, готовящийся к прыжку, так же лежал мёртвый, пронзённый смертоносным ассегаем⁷.

Шани облегчённо вздохнул, рано полагая, что опасность позади. Откинув дубину в сторону, юнга приветственно улыбнулся своим спасителям. Неожиданный удар по голове не дал времени на удивление. Парень повалился на песок, потеряв сознание.

⁷ Разновидность копья, применявшегося у народов Африки.

ГЛАВА 10

Рыбацкая деревня

Резкий запах, ударивший в нос, привёл Шани в чувство. Глаза, толком ещё не успевшие зажить, наполнились слезами. Сквозь влажную пелену юнга попытался рассмотреть, где он находится. Крепкая и просторная деревянная постройка никак не походила на ту, в которой ему довелось некоторое время жить при первом знакомстве с островом.

Шани попытался сесть, и чуть было не столкнулся головой с кем-то, кто находился возле него. Красивая смуглая девушка в белой ткани, обвивающей её стройное тело, успела вовремя отодвинуться, спасая свою голову от неуклюжего гостя. Юнга с недоумением глядел на смеющуюся красавицу, не веря своим глазам и не желая их отводить.

– Что это? – Шани поморщил нос. Тяжёлый запах до сих пор щекотал ему ноздри.

– Это катарантус⁸, – всё так же хохоча, сообщила незнакомка. – Он привёл тебя в чувство.

– Где я нахожусь? – парень с неохотой отвёл взгляд от чудесного лица девушки, оглядывая помещение. Только сейчас он обратил внимание на некоторые детали, дающие ему подсказку. На противоположной стене были развешаны сети. Возле очага, вдоль смежной стены, ровным рядом были расставлены гарпуны с бухтами веревок, концами привязанных к древкам.

– Ты в деревне племени Бецимисарака. Все называют её рыбацкой деревней. Я Мия, а тебя как зовут? И откуда ты? У тебя очень странная внешность, не похожая на ту, что я привыкла видеть здесь, – девушка один за другим сыпала вопросы и смотрела на юнгу, спрятав ладони между колен.

⁸ Растение, произрастающее на Мадагаскаре и обладающее противоопухолевой активностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.